

АННА ЕРМОЛАЕВА: КИНОГЛАЗ

Рынок. Ровно двадцать минут назад то, что лежит на прилавке, было быком, показывает экран. Дзига Вертов в своем фильме «Киноглаз» точно определяет временной интервал, который отделяет жизнь от смерти, быка на пастбище от туши на разделочном столе. Этим же двадцати минут (столько длится видео художницы Анны Ермолаевой) хватает, чтобы вступить с режиссером в диалог и дать свою версию «Киноглаза».

«Почем говядина?»—спрашивает мальчик, которого счастливые пролетарские будни завели на рынок. В мгновение ока время в фильме Вертова поворачивает вспять: пленка крутится в обратном направлении, быку возвращают внутренности, надевают на него шкуру. Опасливыми движениями (в оригинале—сопротивляясь мяснику) бык несмело встает с земли.

Цитата из вертовского «Киноглаза»—эпизод с оживлением быка—составляет фабульную основу фильма Ермолаевой. Фабула в нем, кстати, совпадает с сюжетом. Видео художницы—это снятая практически одним планом картина корриды, прокрученная в обратном направлении. Скудость технических приемов, противопоставленная агрессивному монтажу Вертова, вряд ли случайна. Скорее всего, это молчаливый и грустный ответ режиссеру, который верил в уникальные возможности киноглаза. Нет, Ермолаева в них не верит. Это наш несовершенный человеческий глаз следит за происходящим, это зритель вскидывает взор к небу. Власть же над временем, которую демонстрирует пленка, мнимая. И часто кино-правда прямо противоположна правде жизни.

Изначально кино-око было призвано зафиксировать «жизнь врасплох» (подзаголовок «Киноглаза» Дзига Вертова) и показать так, как не способны ее увидеть простые смертные. На самом же деле эта жизнь, пойманная в объектив и смонтированная по прихоти режиссера, тут же вырождалась в какую-то новую, самостоятельную реальность. Она была продуктом зоркого и всемогущего киноглаза, но уж никак не продуктом действительности. Документирование превращалось в конструирование, в терминах той эпохи. Киноковская правда делалась на монтажном столе. Хроника, скажем, демонстрации, в которой неизбежно существовали пробелы, дополнялась крупными планами из другой демонстрации, общими планами—из третьей, а иногда и постановочной съемкой—из личного архива автора. Но такая правда довольно сомнительна. Это полуправда, или представление правды, или, уж если совсем точно, спектакль—обман, который Ермолаева смело вскрывает, вынося действие своего фильма на арену. Ведь сцена корриды—это не просто забой быка, это прежде всего спектакль, со всеми его атрибутами: очерченным кругом действия, костюмированными персонажами и зрительскими аплодисментами. Причудливая ситуация, когда документируется не жизнь, а театр, и есть второй ответ художницы Вертову: между шекспировскими «быть» и «казаться» она выбирает первое.

Но особенность Анны Ермолаевой в том, что ее реплики в сторону Дзига Вертова выходят далеко за рамки простой полемики. В сущности, художница говорит о невозможности победить смерть. Ведь черный бык, который символизирует смерть в корриде и который в действительности должен быть убит, в видео Ермолаевой вновь и вновь возвращается на арену.

Анна Ермолаева. Киноглаз. XL Gallery. Москва, 2010

Анна Ермолаева. Киноглаз. 2010
Image source: XL Gallery

home

▼ **01 research**

- east european art (ru)
- geometrical letterforms: renaissance & modernism (eng)
- museum perspectives (eng)
- museum perspectives (ru)
- nouveau réalisme: void and plentitude (ru)
- russian avant-garde book (ru)

▼ **02 reviews**

alexander alexeyev

anna jermolaewa

- david hockney
- gerhard richter
- james turrell
- yuri albert

▼ **03 translations**

henri lefevre